

Роман стоял посреди кладбища, среди могил умерших, и вскоре он заметил, что один из сотрудников Ветериса направляется к тому месту, где он стоял. Это был господин Боррелл, и он шел с выпрямленной спиной и слегка приподнятым подбородком.

"Молтенор", - сказал мистер Боррелл, увидев Романа, стоящего в нескольких шагах от могилы Пайпер Мартин. "Я не видел тебя после того, как ты покинул лес с Максимусом и Пайпер".

"Я думал провести некоторое время вдали от людей", - ответил Роман и заметил бутылку в руке вампира. "Это для Пайпер?"

Мистер Боррелл кивнул головой: "Да. Данте хотела перезахоронить Пайпер через несколько часов".

"Я слышал", - сказал Роман и отошел назад, пока мистер Боррелл наклонился перед могилой Пайпер и отодвинул крышку от зацементированной крышки. Роман наблюдал, как вампир открыл крышку бутылки, а затем, прежде чем влить жидкость в рот Пайпер, ее лицо стало впалым, как будто ее тело было сильно обезвожено.

Роман смотрел на нее не больше секунды и отвернулся, глядя в ту сторону, откуда ранее вошел Боррелл.

Он чувствовал, как его сердце болит и тянет, как будто порча пытается сжать его сердце, пока он пытался сделать глубокий вдох. Как только мистер Боррелл закончил, тело Пайпер стало более человеческим и менее похожим на труп, в который она превратилась из-за пули, прошедшей через ее грудь.

Роман не стал задерживаться и пошел прочь оттуда, направляясь к общежитию Джули. Когда он пришел туда, она крепко спала, а Корвин стоял на другом конце комнаты.

Увидев Романа в комнате, Корвин мгновенно исчез, дав им возможность побыть в обществе друг друга. Он подошел к тому месту, где лежала Джули, положив тело на одну сторону. Сняв обувь, он забрался на кровать и лег рядом с ней, положив руку на ее талию и притянув ее к себе.

С губ Джули сорвался вздох, как будто она наполовину проснулась, и она пробормотала: "Ты вернулся".

"Я сказал, что вернусь", - прошептал Роман, прижимаясь к ее шее.

Он не мог не думать о ведьме, которую встретил совсем недавно. Подумать только, он встретил мать Джули, о которой Джули не имела ни малейшего представления. Опалин Ла Фей оказалась совсем не такой, какой он ожидал ее увидеть. Из того, что он слышал, ведьмы часто считались такими же жестокими и эгоистичными, как и вампиры. Говорили, что они

используют свою красоту, чтобы обмануть мужчин и женщин, чтобы выполнить свою работу, а когда приходит время, они убивают тех же людей, чтобы убрать все улики.

Но мать Джули, похоже, опередила свое время. В отличие от той, что была сейчас в его объятиях, тесно прижавшись спиной к его груди, словно не желая оставлять между ними даже маленького промежутка. Эта была застенчивой и милой, в то время как Опалин выглядела как человек, который испытал все, что мог, перед смертью.

"Я думал, ты крепко спишь. Ты не спала все это время?"

"Я не знаю", - пробормотала Джули, поворачиваясь в его объятиях, ее глаза слегка разъехались, поскольку все еще были тяжелыми от сна, но она старалась держать себя в сознании. "Наверное, я просто надеялась не заснуть от беспокойства".

"И что же это такое, что не давало тебе уснуть?" - спросил он, нежно поглаживая пальцем ее щеку и отводя от лица волосы, которые она не удосужилась убрать. "Ты боишься, что снова случится что-то плохое?"

Джули замолчала сразу, и прежде чем Роман неправильно понял ее молчание, она ответила: "Дело не в этом". Она сделала паузу на мгновение, прежде чем сказать: "Просто за одну неделю произошло столько смертей. Я беспокоюсь, что... в ближайшие дни будет еще больше смертей". Сначала это был Риз, потом Кит, а теперь мисс Пайпер, и они понятия не имели, что еще произойдет.

"Бремя всего мира не лежит на твоих плечах, Винтерс", - сказал Роман, взяв ее на руки, и нежно погладил ее по спине. "Есть вещи, с которыми, даже если мы захотим, мы не сможем ничего поделать, потому что это не в нашей власти. Но для тех вещей, которые находятся под нашим контролем, мы должны делать один шаг за раз, а не совершать огромный скачок".

Джули знала, что Роман будет рядом, и это давало ей уверенность в том, что она может закрыть глаза, не беспокоясь о том, что кто-то придет и причинит вред.

"Спи сейчас. Я буду здесь, пока я тебе не понадобится", - сказал Роман, и Джули кивнула головой, чувствуя, как он прижимается губами к ее лбу.

"Тебе когда-нибудь что-нибудь снится?" - спросила Джули, вместо того чтобы заснуть.

"Иногда", - ответил Роман. Он подоткнул ее под подбородок: "Не думаю, что правильно было бы назвать это снами, но иногда мне нравится вспоминать свое прошлое, и это превращается в возможное воспоминание, которое могло бы произойти."

"Например, свадьба Тристана и Пайпер?" Голос Джули был тоненьким, и Роман хмыкнул, его грудь вибрировала от этого звука.

"Да, что-то вроде этого. Но как бы я ни хотел, чтобы люди обрели покой, я понял, что все будет не так, как сейчас. Возможно, я лежал бы сейчас вот так в комнате", - сказал Роман, притягивая ее ближе к себе. "В полном одиночестве и с воспоминаниями, о которых ты бы не знала".

Рука Джули нежно обвилась вокруг его рубашки, сжалась в свободный кулак, словно не желая отпускать его, и она медленно погрузилась в сон.

Когда наступило утро, Джули проснулась одна, Романа уже не было. Сквозь щели в занавеске пробивались лучи солнца. Рядом с окном лежало письмо, когда она отодвинула занавеску и взяла его в руки, там было написано следующее.

"Я собираюсь посетить подземелье, чтобы проверить, все ли в порядке, и поставил будильник для тебя. Если ты все еще планируешь присоединиться ко мне и остальным на кладбище".

На ее губах появилась улыбка, и она сложила письмо, положив его на стол. Она посмотрела на свой телефон, который лежал на столе, и как раз когда она потянулась за ним, он начал пищать. Выключив будильник, Джули собралась, чтобы присутствовать на похоронах. Надев полностью черный наряд, она вышла из общежития.

Когда она дошла до кладбища Ветерис, которое было скрыто от обычных студентов, она заметила, что некоторые люди уже присутствовали там. Например, директриса, советник, врач и мистер Боррелл. Кроме них там стояли Роман и его друзья, а из старейшин там были только Реми Оскар и Кэстиэль Марудас.

Глаза мистера Боррелла сузились при виде Джули, недоумевая, что она здесь делает. "Ученики не должны ступать на запретную сторону леса, мисс Винтерс".

"Все в порядке, Боррелл", - сказала мисс Данте, и вампир повернулся, чтобы посмотреть на вампирессу с легким хмурым выражением лица. "Позвольте ей пройти".

Джули тихо подошла к Роману и встала рядом с ним, чувствуя, как все взгляды мгновенно переместились на нее. Позвали священника, который нес в руке книгу, а все были одеты в черное. Она заметила Пайпер, которая, казалось, мирно спала, и была одета вполне презентабельно.

Невероятно было думать, что Пайпер больше нет. Потому что где-то в глубине сознания она слышала женский голос, ругающий окружающих ее студентов. Она надеялась, что где бы ни была Пайпер, она была счастливее, чем сейчас. Гроб поставили на отведенное ему место и вскоре закрыли крышку, после чего все вышли вперед, чтобы тихо поговорить и возложить цветы.

Роман притянул Джули ближе, поцеловал в висок, а затем обнял ее, словно безмолвно говоря ей, что он не может позволить себе потерять ее.

"Вы что-нибудь узнали от мальчика, Эванс?" спросила мисс Данте у мистера Эванса, который разговаривал с Изольдой.

"Похоже, он не хотел раскрывать никакой информации, но я смог выудить из его уст одно имя", - ответил мистер Эванс, и мисс Данте подняла брови.

"И какое же?"

"Мортимер", - ответил мистер Эванс, и Данте нахмурилась.

"Я не думаю, что это имя когда-либо всплывало раньше", - заметил Данте.

"Вообще-то да", - ответил Кастиэль, который незаметно подслушивал их маленький разговор. "Мортимер был одним из первых вампиров, таких как мы".

"Значит, у нас есть вампиры, которые пытаются сговориться с Мормами и пытаются поджечь нас или нанести на карту охотников?" - спросила Данте, ее губы сложились в тонкую линию. "Чего он, вероятно, хочет? Что-то случилось в прошлом?" - понизила она голос, в то время как они стояли по одну сторону, а молодые вампиры - по другую.

"Была какая-то вражда между Мортимером и Азазелем. Хотя я не знаю, что именно это было", - объяснил Кастиэль.

"Почему я не удивлена, что это как-то связано с Донованом", - Данте щелкнула языком, посмотрев в другую сторону, прежде чем снова повернуться и посмотреть на Кастиэля. "Так что этот Мортимер может в любой момент попытаться перекинуться парой слов с охотниками и сжечь весь Ветерис дотла".

"Если бы он хотел это сделать, он бы уже давно это сделал, Элоиза", - заявил Реми, ленивый взгляд его глаз не покидал. "Мортимер посмотрит на выгоду и попытается использовать Ветерис для своего блага. С помощью того, что кто-то построил, земля Ветериса соединяется с Ивовым ручьем, и он весьма изобретателен, чтобы вывести его в поле зрения охотника. Лучше всего было бы знать его местоположение и попытаться исчезнуть вражде, которая тянет за собой людей, не имеющих к этому отношения."

"Я не думаю, что Донован пойдет говорить с этим человеком. Он бы предпочел, чтобы Мортимер пришел к нему, а не наоборот", - заметил Кастиэль, - "Но позвольте мне пойти и поговорить с ним".

Данте кивнул головой: "Боррел, ты можешь попытаться взять след, если мы найдем этого человека по имени Мортимер".

"Почему бы не спросить этого мальчика, который находится в подземелье?" - спросил мистер

Боррел, так как это казалось самым простым делом.

Советник ответил: "Он не знает. Морм не будет знать о такой важной информации, как местонахождение кукловода".

В стороне от них Джули стояла рядом с Романом, и он вложил свою руку в ее, прежде чем спросить: "Ты в порядке?". Это было потому, что она была очень тихой.

Джули кивнула головой: "Да, я в порядке. А ты?"

Роман кивнул: "Я в порядке".

Джули перевела взгляд на остальных, где друзья Романа имели холодные выражения на лицах, печалась о смерти женщины. Максимус погладил руку Оливии, обнимая ее.

"Пойдем, пройдемся", - сказал Роман и потянул ее за руку, чтобы она последовала за ним, что она и сделала, не обменявшись больше ни словом.

Когда пара ушла, Виктория спросила: "Я думала, что люди не должны входить в эту часть леса".

"В конце концов, она превратится в вампира", - прокомментировал Саймон, и Максимус кивнул головой. "Сейчас она с Романом, и пути назад нет".

Роман и Джули молча прошли мимо деревьев, и он повел ее к восточной стороне Ветериса, чтобы немного отдохнуть от других. "Есть кое-что, о чем я хотел бы рассказать тебе, Винтерс".

Брови Джули слегка нахмурились, и она спросила "О чем это?".

"Если бы у тебя была информация обо мне, а ты не должна была бы говорить об этом со мной. Что бы ты сделала?" - спросил Роман. "Что-то, что может изменить и повлиять на людей. С одной стороны, ты хочешь рассказать, потому что считаешь, что заслуживаешь этого, но с другой стороны, ты не хочешь. Потому что ты знаешь, что это причинит мне боль".

"Что за правда?" - спросила Джули, немного волнуясь.

Роман поджал губы и достал серебряную цепочку с сапфировым кулоном: "Мне сказали отдать это тебе".

Когда Джули коснулась цепочки, а затем кулона, камень превратился в туман, как будто ее кожа вдохнула его внутрь себя. "Что это было?" - спросила она с изумленным выражением

лица. Ее взгляд вернулся к Роману: "Кто дал тебе его?".

"Твоя мать", - ответил Роман, не желая ничего скрывать от Джули, но в то же время зная, что никто из них не попытается изменить ситуацию.

Джули покачала головой, словно пытаясь осмыслить то, что Роман только что сказал: "Моя мать? Ты видел ее?"

Роман кивнул ей: "Я встретил ее несколько часов назад".

В глазах Джули появилось чувство облегчения и одновременно нетерпение от желания встретиться с матерью. Она посмотрела налево и направо, ожидая, что ее мать появится в любой момент. Но на этой стороне леса не было никого, кроме них.

"Где она?" с тревогой спросила Джули.

"Она ушла", - ответил Роман, и на лице Джули появилось хмурое выражение. "Ее время было ограничено, и она хотела, чтобы я передал это тебе".

Джули посмотрела на цепочку в своей руке и провела по ней пальцами. Она пожалела, что заснула сейчас, жалея, что не была настолько измотана, чтобы скучать по матери.

"С ней все в порядке? Это был ее призрак?" - всплывали вопросы в ее голове, и Роман мог сказать, что сон, который Джули создала о своей суррогатной матери, разрушится, если он произнесет хоть слово об этом.

"Нет", - ответил Роман, взяв цепочку в руку и надев ее на шею, а затем оставив ее там. "Она пришла из прошлого. Из самого начала и хотела убедиться, что ты в безопасности. Не грусти об этом, она сказала, что так будет лучше".

Джули кивнула головой, вздох вырвался из ее губ, и она спросила: "Как ты нашел ее? О чем вы оба говорили?"

Роман слабо улыбнулся: "Она беспокоилась о своей очаровательной дочери. Если бы ты была в безопасности и заметила, что находишься в обществе вампира. Она хотела убедиться, что тебе не причинят вреда". Он сделал паузу на мгновение, а затем сказал: "Она была совсем не такой, какой я ее себе представлял".

На губах Джули появилась улыбка, и она сказала: "Да, мама очень добрая и милая. Она всегда была вежлива с людьми и никогда никого не обижала".

Услышав, как Джули с нежностью говорит о человеке, который на самом деле не был ее

матерью, Роман не знал, как к этому отнестись, но не стал комментировать. Мать, которую она любила, была тем самым человеком, который превратил ее жизнь в ад до приезда в Ветерис. Какая ирония, подумал Роман про себя.

Пока они продолжали идти и разговаривать, Роман поднял руку перед ней, чтобы остановить ее дальнейший путь. "Туман", - сказал Роман, и на мгновение Джули не поняла, что он имеет в виду, но вскоре по земле леса начал ползти туман, похожий на дымку, и воздух вдруг стал казаться гуще.

"Что происходит?" - спросила Джули, чувствуя, как падает температура и по телу пробегает дрожь.

"Это кулон, который смешался с тобой. Наверное, он вызвал какую-то реакцию", - сказал Роман, его глаза вдруг поменяли цвет с черного на красный.

"Я слышу что-то жуткое, Рим", - сказала Джули, придвигаясь ближе к нему, так как туман стал слишком сильным, и она слышала шепот, который был слабым, но становился все громче.

"Держись ближе, Винтерс. Где ты?" - спросил он ее, и Джули обернулась, словно осознав, что его голос вдруг стал далеким. Она заметила, что стоит рядом с деревом, и сказала,

"Я все еще здесь. Мне кажется, в тумане что-то есть", - сообщила ему Джули.

"Стой, где стоишь", - сказал Роман, - "я уже подхожу".

Но хотя голос Джули звучал так, как будто она была рядом с ним, ее там не было. Там было только пустое место. Не выдержав, Роман протянул руку вперед, где шар пламени увеличился, словно был готов сжечь эту часть леса.

Когда пламя увеличилось, туман вокруг него уменьшился, как бы давая ему возможность осмотреться, и его взгляд наконец упал на то место, где находилась Джули.

"Рим!"

Но Джули стояла не рядом с ним, а на другой стороне моста. Не успели они перейти на другую сторону моста, как мост исчез вместе с Джули.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2002686>